Проходя между рядами солдат Севера, ожидающих начала битвы у подножия стен Пайка, Нокс оказался охвачен волной ностальгии.

«Как давно я не вёл людей в бой? — Подумал он, чувствуя, лёгкое возбуждение. — Не так уж давно, на самом деле. И всё же я соскучился по этому ощущению. Страха. Жажды битвы. Желания уничтожить своего врага. Неизвестность перед битвой. Она так густо витает в воздухе, что почти опьяняет»

Пройдя к передней части боевого строя, Нокс расположился между возвышающейся фигурой «Большого Джона» и чуть меньшей фигурой молодого медведя Джораха Мормонта, которые оба смотрели на внушительно высокую стену Пайка, находившуюся всего в четырехстах метрах перед ними.

Нокс должен был отдать должное людям этого мира. Когда они строили замок или крепость, они делали это правильно. При критическом взгляде на крепость можно было понять, что когда-то отдельные её части составляли единое целое. Но, согласно тому, что он читал и слышал, годы эрозии островной скалы, на которой был построен Пайк, разделили единую крепость на несколько небольших, расположенных на разных островах и соединенных веревочными мостами.

Сначала нужно перебраться через стены первой крепости на материке, и если это удастся, то следующий шаг — пробиться через разные крепости, составляющие Пайк, и молиться, что защитники не разрушат мосты, соединяющие их вместе. Это была бы тяжелая битва. Но Нокс в своё время сталкивался и с гораздо более трудными.

— Ну, колдун, вот мы и пришли. — Пробормотал «Большой» Джон, сплевывая на землю. — Стоим перед самой крепкой частью обосанных стен Пайка без осадного оружия, лестниц и даже без достаточного количества людей, чтобы взобраться на эти грёбанные стены. Ну, и каков твой великий план, а? Дашь нам всем крылья одним взмахом руки и позволишь перелететь через них? Или еще какое-нибудь лошадиное дерьмо?

Ухмыльнувшись, Нокс сделал несколько шагов в сторону крепости, но потом остановился и передернул плечами. Он уже давно не делал того, что собирался.

— Когда всё начнется, милорды, я настоятельно рекомендую вам и вашим людям не приближаться ближе, чем вы сейчас находитесь, пока я не закончу.

Крупный мужчина надулся.

— С хера ли?

— Потому что я не могу гарантировать, что случайно не убью вас, если подойдёте. — Безэмоционально ответил Нокс, откидывая голову назад и глубоко вдыхая через маску. — А теперь заткнись и познай истинную мощь Силы.

Нокс открылся Силе и начал в мельчайших деталях впитывая все самые яркие воспоминания. Облик матери, которую насилуют на его глазах часами напролёт. Смерть Фона от его рук и рук Заша. Смерть Заша от его клинка. Встреча с Ашарой. Их первые дни и недели. Известие о её смерти. Каждое воспоминание, вызывавшее в нем сильные чувства, проносилось перед глазами, как на видеопленке. И с каждым просмотренным воспоминанием его эмоции глубже и гуще, текли сладкой патокой с привкусом гнили, поскольку его связь с темной стороной, равно как и со светлой, становилась всё прочнее.

Вокруг него зашелестел ветер, заржали лошади, а мужчины начали нервно переминаться с ноги на ногу. По мере того, как их движения становились всё более беспокойными, Нокс почувствовал, как Сила сгущается не только вокруг него самого, но и в самой земле и небе вокруг. Он чувствовал, как тёмные миазмы Силы, — физическое проявление темной стороны, — формируются вокруг него, когда его ноги оторвались от земли, а по телу пробежали маленькие дуги электричества.

— Во имя богов! — Смутно услышал он крик нескольких людей сквозь шум Силы. — Кто он?

Нокс жадно набросился на страх и удивление людей позади него, впитывая и эту энергию. Спустя пару секунд он уже парил в нескольких метрах над землей, а электрические дуги с треском пробегали по его телу, всё чаще, всё интенсивнее, то соединяясь друг с другом в коротком взрыве, то соединяя его с землей, а затем исчезал.

Расправив руки в стороны, Нокс начал собирать Силу в ладонях. Темные миазмы и электричество окутали его руки, когда он вытянул их вперед.

Стиснув зубы, он потянулся глубже в Силу. Нокс вызвал воспоминание резонатор — последний день, когда он проснулся в постели с Ашарой. Последняя улыбка на длинных губах, что в следующем образе покрылись пузырящейся кровью.

Крещендо.

Достигнув пика, Нокс издал крик и протянул руки вперед к стенам Пайка.

Возникшая волна Силовой молнии покрыла почву ожогами и шрамами, пролетела расстояние и ударила в стены. Соединив ладони вместе, Нокс направил молнию в раствор стены, раскалывая связующее вещество и заставляя энергию проникать между камнями, из которых была сложена кладка. Скрежеща зубами от концентрации, Ситх медленно развел руки в стороны, разделяя молнию на два отдельных луча, которые начали разъедать массивную, толстую стену, создавая всё большее отверстие.

Спустя, казалось, вечность, Нокс отпустил связь с Силой и тяжело опустился вниз, едва удержавшись на ногах. Сделав несколько глубоких вдохов, он осмотрел то, что натворил.

Участок земли, простиравшийся от него до стены замка, оказался выжжен вплоть до

пятиметровой глубины. Почва не просто сгорела, а кристаллизовалась от жара. И стена Пайка была уже отнюдь не монолитной. Там, куда ударила молния Нокса, теперь валялась лишь большая груда обломков, растянувшаяся почти на двадцать метров в поперечнике.

— Ну что ж, милорды. — Вздохнул Нокс, стряхивая появившийся налёт усталости и возвращая твёрдость голосу. — Я обещал вам и вашему королю пробить брешь в стене, и я человек слова. Итак, вы собираетесь атаковать или просто будете стоять здесь, засунув большие пальцы в свои задницы?

— Колдун прав! — Крикнул Джорах Мормонт, меч которого покинул ножны; он повернулся лицом к собравшимся северянам. — Он дал нам шанс отплатить этим железнорожденным ублюдкам за то, что они годами разоряли наши земли! Давайте покажем этим выблядкам, что Север Помнит! И что мы заставим их заплатить свою собственную «железную цену» за все их грехи! За Север!

Крик «за Север» пронёсся среди собравшихся мужчин. Затем, подобно бьющему сквозь дыру корабля потоку воды, воины Севера устремились в пролом, созданный Ноксом. На месте остались только Большой Джон и Ситх, которые смотрели, как воины во главе с Джорахом Мормонтом бегут в замок.

— Что ж, колдун, похоже, ты и впрямь человек слова. И я не из тех, кто легко признает это, но сегодня я могу проглотить свою гордость и признать, что я ошибался на твой счет. — Лорд Амбер пробормотал, шагнув к нему. — Но сейчас ты выглядишь как дважды сожранное, переваренное и вновь высранное дерьмо одичалого. Мне понести твою задницу в бой, или ты сам справишься?

Усмехнувшись, Нокс поднялся во весь рост, вытащил световой меч и прижал его к боку.

— Забавно. Как будто одного, пусть и сложного фокуса хватит, чтобы замедлить меня. Нет, гораздо вероятнее, что к концу этой битвы именно мне придется выносить твою уродливую задницу.

Лорд Амбер злобно улыбнулся, выхватывая свой клинок.

— Ха! Как насчет дружеского соревнования, колдун? Бочонок доброго, настоящего северного эля тому, кто убьёт больше всех железнорожденных ублюдков!

Активировав свой световой меч, Нокс ответил таким же злобным оскалом, скрытым под маской.

— Пари, лорд Амбер. И постарайтесь сдержать слёзы, когда проиграете.